

Артиллерия и противопартизанская война: советский опыт в Афганистане

Лестер Грау

Центр изучения иностранного военного опыта, Форт Ливенуорт, Канзас.

Статья была опубликована в журнале
Field Artillery Journal, май-июнь 1997 г.

Уровень применяемых военных технологий зависит от тех обстоятельств, которые формируют характер войны, например, театра военных действий, противника и целей войны. Партизанская война, как испытание воли народа, его способности сражаться, нивелирует многие преимущества военных технологий. Российская армия, и ее предшественница — Советская Армия, недавно вели крупномасштабные боевые действия современными механизированными силами против повстанцев, преданных своему делу. Сейчас в России опубликовано множество работ, в которых анализируются уроки и выводы этих действий. Хотя некоторые из них нельзя напрямую перенести в Армию США, многие из них имеют большое значение и военным профессионалам нужно знать, как армии других стран пытаются решать современные проблемы.

Когда Советская армия вошла в Афганистан в рождественский сочельник 1979 года, ее дивизии имели организационно-штатную структуру, вооружение и подготовку, рассчитанные на ведение традиционных маневренных военных действий на равнинной местности. Они вошли для замещения неэффективного коммунистического руководства, а не для борьбы с партизанами. Они планировали стабилизировать ситуацию, занять гарнизоны и помочь афганскому правительству в то время, пока афганские правительственные силы будут бороться с сопротивлением партизан.¹ Однако вскоре «задачи изменились» и советские силы оказались вовлечены в боевые действия против партизан в труднодоступных горах и пустынях — борьба, для ведения которой они не были ни вооружены, ни обучены. Технологически превосходящие противника советские сухопутные войска для взламывания обороны противника перед наступлением были обучены полагаться на массированный огонь артиллерии с использованием нормативного огня.² Отряды моджахедов не оказывали услуг советским артиллеристам, и не занимали линейную оборону и не стояли на месте. На протяжении всей войны, Советская армия продолжала зависеть от артиллерийской и непосредственной авиационной поддержки как замены наземного маневра и ближнего боя. Советская 40-я армия нуждалась в большом количестве легкой пехоты, но вместо этого, для того, чтобы сохранить жизни солдат и компенсировать нехватку пехоты, увеличивалась огневая мощь. Это была дорогая, огульная и неэффективная политика.³ Тем не менее, по мере развития войны советские офицеры и солдаты приспособили свою тактику, подготовку и организационную структуру для борьбы с моджахедами и артиллерия сыграла существенную роль в развитии тактики и способов действий против партизан.

«Бог войны» в Афганистане

Артиллерия, русский «Бог войны», являлась доминирующей частью советской наземной мощи. Многие аналитики называли Сухопутные войска СССР «артиллерийской армией с множеством танков». Танки и артиллерия советских дивизий попали и в Афганистан — туда, где танки показали ограниченную ценность. Артиллерия оказалась полезнее, однако такие цели, как моджахеды, часто было трудно подавлять, и они имели незначительную тактическую ценность. Огневые таблицы и нормы ведения огня советской артиллерии были разработаны для ведения крупномасштабных боевых действий на сравнительно равнинной местности механизированными силами против аналогичного противника.⁴ Столкнувшись с иным видом войны на другой местности с другим противником, советские артиллеристы вначале испытывали трудности в быстром поражении целей, поскольку

¹ Александр Ляховский. Трагедия и доблесть Афгана, М.: Искона, 1995 г. — стр. 116. Генерал-майор Ляховский служил в Оперативной группе Генерального Штаба при 40-й армии в Афганистане с 1987 по 1989 год.

² В данной сноске американские авторы дают пояснение своим читателям, что такое «нормативный огонь на уничтожение, разрушение и подавление». Чтобы не утомлять читателя подробными определениями и выкладками, хотел бы указать, что все данные, приводимые здесь в оригинале, взяты американцами из книги Г.Е. Передельского и М.П. Канкова, Артиллерийский дивизион в бою, М.: Воениздат, 1989 г., стр. 20-21, и Справочника офицера наземной артиллерии, под ред. В.Я. Лебедева, М.: Воениздат, 1984 г., стр. 373-375. — *примечание переводчика.*

³ Лестер Грау. Медведь перешел горы: Тактика советских войск в Афганистане, Washington: NDU Press, 1996 г. — стр. 52.

⁴ Лестер Грау. Советское планирование артиллерийского огня в обороне, Fort Leavenworth: Soviet Army Studies Office, 1990 г.

стрельба с неполными данными не являлась их обычной задачей. Советская система планирования артиллерийского огня разрабатывалась для физического уничтожения обороняющихся сил на площадях нормативным огнем, ведущимся сотнями снарядов по небольшим участкам. Когда советские артиллеристы использовали в Афганистане нормативный огонь, воздействие на партизан было очень небольшим.⁵ Чтобы справиться с врагом, горами и пустыней, советские артиллеристы во время войны развили новые методы ведения огня, номограммы⁶ и огневые таблицы. Они установили, что новая технология, например, высокоточные управляемые снаряды и системы дистанционного минирования обеспечивают некоторые тактические преимущества, но не дают никакого решительно-го превосходства в противопартизанских операциях. Было выявлено, что при нанесении ударов в пещерах и складках местности, минометы часто являются лучшим средством, чем гаубицы. В горах гаубицы обычно имели большее значение, чем пушки/гаубицы и пушки. Установки залпового огня (РСЗО) были особенно эффективны против спешенного противника. Постоянной проблемой являлось обнаружение целей, которые могли бы быть быстро и эффективно поражены. На протяжении всей войны, действия советских артиллеристов затруднялись отсутствием эффективной тактической разведки, которая могла бы быстро идентифицировать группы важных целей и передавать данные к орудиям до того, как цель исчезала.

Поддержка крупномасштабных операций

Планирование артиллерийской поддержки крупномасштабных операций в Афганистане практически не отличалось от обычного планирования, принятого в Советской армии. При необходимости формировались полковые артиллерийские группы (ПАГ), бригадные артиллерийские группы (БрАГ), дивизионные артиллерийские группы (ДАГ) и армейские артиллерийские группы (ААГ).⁷ В Советской армии артиллерия использовалась массированно для подавления или разрушения позиций противника, блокирования района и воспрепятствования отхода путем применения средств дистанционного минирования. Советские командиры начинали прочесывание с артиллерийской подготовки и вели наступление за огненным валом. Несмотря на все заверения, они проявляли слабую заботу о гражданском населении и использовали артиллерию как вокруг, так и внутри кишлаков.⁸

Поддержка тактических подразделений

Задачи советской артиллерии в Афганистане включали в себя контрбатареиную стрельбу, артиллерийскую подготовку и поддержку, блокирующий огонь, огневое почесывание в блокированных районах, беспокоящий и воспреещающий огонь, световое обеспечение и огонь прямой наводкой.⁹ Контрбатареиная стрельба часто оказывалась неэффективной. Приблизительно 85% всех советских сил обычно были в той или иной форме задействованы для обеспечения безопасности. Войска охраняли полевые лагеря, аэродромы, линии коммуникаций, города, штабы, гарнизоны, базы, и правительственные учреждения, которые моджахеды часто атаковывали с использованием минометов и ракет. Моджахеды открывали огонь и уходили до того, как контрбатареиные средства советских войск могли ответить. Для решения задач огневой поддержки артиллерия располагалась на огневых позициях вдоль оборонительных позиций охранения. Эти огневые позиции позволяли оказывать взаимную огневую поддержку и располагались друг от друга на расстоянии 10-15 километров.¹⁰

Артиллерийская поддержка в наступлении включала в себя общую поддержку, средства усиления и приданные средства. Артиллерия вела огонь с целью защиты колонн, поддержки наступления, подготовки атаки в городах и кишлаках, поддержки блокирования и прочесывания, и обеспечения

⁵ Нормативный огонь оказался очень эффективным, когда моджахеды вернулись к традиционной тактике. После выхода советских войск из Афганистана, коммунистическое правительство Афганистана вопреки всему сумело продержаться еще несколько лет. При попытке захвата Кабула и Джелалабада, моджахеды применили традиционную тактику. Правительственные силы, применив нормативный огонь, нанесли поражение моджахедам и отсрочили их победу минимум на год. См. Гареев М.А. Моя последняя война, М.: Инсан, 1996 г. — стр. 232-233, 248.

⁶ Номограммы представляют собой специальные графики, используемые для планирования боевых действий. В Советской армии использовались тысячи номограмм, позволявшие командирам и штабам быстро вычислять время марша, наиболее эффективные системы для быстрого поражения площадных целей, период времени, в течение которого можно занять огневые позиции при решении огневой задачи и т.д. Большинство номограмм было приспособлено к условиям Афганистана.

⁷ Лестер Грау. Медведь перешел горы, стр. 20, 37, 50, 61, 68, 79, 82, и 90. Иногда, из-за характера местности или дальности стрельбы, артиллерийские группы могли разделяться — необычная практика для советских войск в Европе, но обычная практика для артиллерийских подразделений американской армии.

⁸ Там же, стр. 44-46, 75-76.

⁹ М.И. Каратуев, В.А. Дрецинский. Применение артиллерии в локальных войнах и вооруженных конфликтах, Военная мысль, май-июнь 1996 г. — стр. 26-27.

¹⁰ Там же, стр. 28.

огневой поддержки в ходе боя, включая огонь прямой наводкой. При подготовке наступления полков и бригад, штатные и приданные артиллерийские средства использовались в пределах дальности эффективного огня. Артиллерия полков и бригад обычно переподчинялась батальонам для оказания им непосредственной поддержки. В этом случае чаще всего мотострелковому батальону придавался артиллерийский дивизион.¹¹ Иногда мотострелковый батальон поддерживался батареей гаубиц и реактивной батареей. Часто советские командиры придавали батарее отдельной мотострелковой роте. Минометы, являвшиеся частью советской артиллерии, часто придавались ротам. Особенно желанными были минометные батареи 82-мм минометов «Василек», имевшие возможность ведения как навесного, так и настильного огня.¹²

Артиллерия обеспечивала прикрытие подразделений во время выдвижения. До соприкосновения с противником, артиллерийские офицеры планировали огонь по наиболее вероятным местам засад. В дальнейшем, если наземные войска должны были двигаться через узкую долину или ущелье, планировалось огневое окаймление неподвижным заградительным огнем вдоль направления движения с двух сторон приблизительно в 300-400 метрах от дороги. Если наступление поддерживалось несколькими артиллерийскими группами, для поддержки наступающих подразделений они могли создать непрерывный огневой коридор.¹³

Для огневой поддержки наступающих войск в Советской армии использовалось большой объем артиллерийского огня. Однажды советский воздушно-десантный батальон решил пройти за танками и БТРАми через узкую 14-километровую зеленую зону, чтобы очистить ее от моджахедов. Танки и БТРы должны были защитить спешенных десантников. Однако моджахеды имели противотанковые гранатометы РПГ-7, которые представляли опасность для бронетехники. Парашютно-десантному батальону был придан артиллерийский дивизион. Для корректировки артиллерийского огня с каждой ротой выдвигался артиллерийский офицер от каждой батареи. По мере продвижения наземных сил артиллерия последовательно переносила огонь в глубину. Артиллерийский огонь и огонь бронетехники обеспечили защиту советских военнослужащих и транспортных средств и воспрепятствовали моджахедам ведение прицельного огня. В течение трехдневного наступления, обороняющиеся моджахеды выпустили из РПГ по бронетехнике свыше 40 гранат, но не добились ни одного серьезного попадания.¹⁴

Артиллерийская подготовка также проводилась перед проведением атак в городах и кишлаках. Артиллерийские удары наносились по вероятным опорным пунктам и районам сбора партизан, огнем прямой наводкой поражались позиции снайперов и огневые точки. Для блокирования населенных пунктов с целью предотвращения отхода противника или прибытия к нему подкреплений, артиллерия также вела блокирующий огонь или ставила дистанционно устанавливаемые минные поля. Из-за этого среди гражданского населения были большие потери, и сегодня российские эксперты для снижения подобных потерь в будущих городских боях рекомендуют использовать управляемые артиллерийские снаряды, противотанковые управляемые ракеты с осколочными боевыми частями, и артиллерийские выстрелы с уменьшенным радиусом разрыва. В отличие от традиционных наступательных операций, артиллерийская поддержка в которых осуществлялась по рубежам и времени, советские артиллеристы выявили, что бои в городе нельзя привязать к расписанию, и они осуществляли огневую поддержку только по вызову атакующих сил. Они также использовали блокирующий огонь для воспрепятствования подходу к только что очищенным безопасным районам, или для предотвращения контратак.¹⁵

Советские командиры использовали артиллерию для поддержки операций по блокированию и прочесыванию (при решении разведывательно-ударных задач), планировавшихся для поиска партизанских групп в сельской местности. И в этом случае, артиллерия использовалась для изоляции флангов, через которые могли уйти партизаны. Поисковыми действиями советских войск предшествовало огневое прочесывание,¹⁶ проводившееся даже в том случае, когда не было никаких признаков присутствия моджахедов. В дальнейшем, при оказании поддержки наземных войск советская артиллерия сосредотачивала огонь на перевалах, выходах из ущелий, перекрестках дорог или троп.¹⁷

¹¹ Лестер Грау. Медведь перешел горы, стр. 3, 25, 45, и 71.

¹² В сухопутных войсках СССР минометы, противотанковые орудия и ПТУР являются артиллерийским вооружением. Артиллеристы, обслуживающие их, штатно входят в состав мотострелковых батальонов.

¹³ Каратуев, стр. 26.

¹⁴ Лестер Грау. Медведь перешел горы, стр. 24-26.

¹⁵ Каратуев, стр. 27.

¹⁶ Огневое прочесывание представляло собой подвижный огневой вал с увеличенными плотностями разрывов по фронту. При организации обычного огневого вала, используемого при наступлении, плотность артиллерии калибром 100-мм и выше составляла 1 орудие на 25 метров фронта. При огневом прочесывании эта плотность удваивалась или утраивалась.

¹⁷ Каратуев, стр. 27-28.

Теоретически, все советские офицеры общевойсковых подразделений могли корректировать артиллерийский огонь, но практика постоянно показывала, что не артиллерийские офицеры не касались этого процесса или им не доверяли это делать. Командиры отказывались подтверждать артиллерийский огонь, скорректированный офицерами общевойсковых подразделений, если они не знали свою *точную* позицию (были случаи, когда командиры знали свою позицию с точностью до 50 метров, но им было отказано в артиллерийской поддержке).¹⁸ Далее, число артиллерийских корректировщиков и офицеров огневой поддержки, положенных по штату, было недостаточно для организации поддержки войск, развернутых против партизан. Корректировщиков пришлось придавать батальонам и отдельным ротам.¹⁹ Офицеров огневой поддержки пришлось вводить в состав отдельных батарей и огневых взводов, поскольку местность не всегда позволяла использовать артиллерийский дивизион в полном составе — основной артиллерийской единицы планирования в Советской Армии. Поскольку артиллерийский дивизион являлся основной тактической единицей, советские артиллеристы не были готовы использовать разделенные ЦУО — необходимое требование для труднодоступной местности Афганистана. В Советской армии так и не смогли в достаточной степени обучить своих офицеров общевойсковых подразделений, чтобы решить проблемы с корректировкой артиллерийского огня, поэтому на протяжении всей войны эти проблемы решались путем выделения дополнительных корректировщиков и офицеров огневой поддержки из Советского Союза.

Офицеры общевойсковых подразделений могли, однако, корректировать огонь прямой наводкой по наблюдаемым целям, являвшийся общей наступательной задачей для артиллерии, приданной общевойсковым подразделениям. Для решения таких задач предпочтительно было использовать бронированную самоходную артиллерию, но также использовалась и буксируемая или небронированная артиллерия. Когда другие огневые средства были не в состоянии уничтожить противника прямой наводкой, часто использовались реактивные установки БМ-21. Установленные на шасси грузового автомобиля установки БМ-21 обычно выдвигались на огневые позиции под прикрытием авиаударов, и затем каждая выпускала свои сорок 122-мм ракет сразу после окончания авиаудара. Партизаны, выжившие в зоне удара, обычно были не в состоянии или не имели возможности вести ответный огонь по БМ-21, которые уходили с огневых позиций для перезарядки.²⁰

Поддержка рейдовых операций батальонов и рот

Для поддержки рейдов мотострелковых или десантно-штурмовых подразделений наилучшим образом подходили 122-мм самоходные гаубицы 2С1 или 120-мм гаубицы/минометы 2С9. Они обычно развертывались в составе батареи или дивизиона. При организации рейда с помощью авиационной, визуальной и артиллерийской разведки заранее намечались вероятные цели. Время открытия огня по таким целям составляло обычно 3-5 минут. Если в ходе рейда по войскам открывался огонь со стороны моджахедов, артиллеристы пытались быстро поразить цель до того, как она могла скрыться, давая один-два пристрелочных выстрела, а затем открывая массированный артиллерийский огонь на подавление или гарантированное уничтожение с использованием таблиц нормативного огня. Во время боев, наиболее частыми действиями рейдовых подразделений являлись преследование отходящего противника. Для замедления продвижения наступающих советских подразделений, и для прикрытия отхода своих главных сил, моджахеды обычно оставляли тыльное охранение. Чтобы избежать авиационных и артиллерийских ударов, тыльное охранение пыталось оставаться в пределах 200-300 метров от советских подразделений. В этом случае, советские корректировщики выносили точку прицеливания первого выстрела в пределах 200 метров в сторону противника, а затем приближали разрывы в его сторону.²¹

Как только советское руководство применило в Афганистане управляемую мину «Смельчак», массивный 240-мм самоходный миномет 2С4 оказался эффективным средством уничтожения укрытий, опорных пунктов и фортификационных сооружений моджахедов, расположенных в пещерах и складках местности, которые не могли поразить гаубицы. В июне 1985 года, старший лейтенант А. Белецкий использовал свою батарею 2С4 против укрепленного пункта моджахедов, который не могла поразить артиллерия. Укрепленный пункт располагался вблизи Паджшерского ущелья и занимался силами Ахмад Шаха Масуда. Старший лейтенант Белецкий с помощью лазерного дальномера определил, что дальность до цели составляет 2350 метров. Затем он произвел выстрел обычной фугасной миной — очевидно, чтобы установить траекторию управляемой мины. Внося поправки в свои исходные данные, он после этого выстрелил управляемой миной «Смельчак» с лазерным на-

¹⁸ Лестер Грау. Медведь перешел горы, стр. 15-18.

¹⁹ Борис Громов. Ограниченный контингент, М.: Прогресс, 1994 г. — стр. 186-187. Генерал Громов совершил в Афганистан три поездки по 2 года каждая, последний раз в качестве командующего 40-й армии при ее выводе из Афганистана.

²⁰ Лестер Грау. Медведь перешел горы, стр. 48-52.

²¹ Виктор Литвиненко. Ново то, что хорошо забыто, Армейский сборник, сентябрь 1996 г. — стр. 46. В 1984-86 годах полковник Литвиненко командовал артиллерийским полком и был начальником артиллерии 201-й мсд в Афганистане.

ведением. Она точно поразила цель. Батарея 2С4 уничтожила укрепленный пункт моджахедов всего двенадцатью минами.²²

Выход из боя и отход

Советские войска, особенно воздушно-десантные и десантно-штурмовые подразделения, попадали в рискованные ситуации, когда их атака заканчивалась, и они начинали отход из гор. Чтобы избежать попадания под огонь артиллерии и других огневых средств, моджахеды преследовали их по пятам, быстро занимали господствующие позиции и открывали огонь по отходящим силам. Артиллерийская поддержка стала стандартным способом, позволявшим советским подразделениям выйти из соприкосновения и отойти. Перед тем, как подразделения начинали отход вниз, советская артиллерия наносила поражение по обратным склонам горного хребта, на котором находились войска, а также по боковым склонам гор, которые могли быть заняты противником, и по окружающим высотам и тропам. После начала отхода, артиллерийский огонь перемещался к гребню гор, на которых находились подразделения советских войск. После отхода, артиллерийский огонь постепенно перемещался вниз по рубежам, отстоящих друг от друга приблизительно на 150-200 метров. Советская артиллерия продолжала вести огонь по горам и окружающей их местности до тех пор, пока все подразделения не закончат спуск и не будут примерно в трех километрах от возможных позиций моджахедов.²³

Артиллерийская засада

Для охраны мест постоянной дислокации, сторожевых постов и правительственных учреждений советские войска использовали буксируемую артиллерию, например, 122-мм гаубицы Д-30, 100-мм противотанковые орудия МТ-12, а также ПТРК, установленные на бронетехнике. В дневное время, артиллерийские наблюдатели, располагаясь на возвышенностях, вели наблюдение, обнаруживали цели и корректировали огонь. В ночное время обнаружение и поражение целей было затруднено, однако советская артиллерийская разведка использовала разведывательно-сигнализационную аппаратуру «Реалия-У». РСА «Реалия-У» представляет собой систему датчиков сейсмического типа, позволяющую оператору определять тип и количество целей, передвигающихся рядом с датчиком. Артиллеристы использовали «Реалию» в качестве оборонительного средства, для контроля режимных зон и в качестве средства обеспечения артиллерийских засад.²⁴

В феврале 1986 года командир огневого взвода 122-мм гаубиц Д-30 провел успешную артиллерийскую засаду возле города Талукан в северо-восточной провинции Тахар. Лейтенант В. Кожбергенов установил датчики системы «Реалия-У» на выючной тропе моджахедов, которая не просматривалась с его НП (рис. 1). Затем он спланировал на тропе три участка сосредоточенного огня (№№110, 111 и 112) и рассчитал для каждого участка исходные данные для стрельбы. Участки находились друг от друга на расстоянии 100-150 метров. Участок №111 располагался в самой узкой части ущелья. Для уточнения исходных данных для стрельбы, командир взвода с помощью метеорологического комплекта ДМК периодически рассчитывал сводку «Метео-11» (сводка сохраняет актуальные данные в течение часа).²⁵

Ночью оператор системы «Реалия-У» доложил о движении 10-15 человек, двух грузовиков и пяти выючных животных через участок №112. Командир взвода дал команду на открытие огня. Его артиллеристы заняли свои места. Как только моджахеды подошли к участку №111, артиллеристы дали по нему залп. После этого первое орудие перенесло огонь на участок №110, третье оружие перенесло огонь на участок №112, второе орудие продолжило вести огонь по участку №111. Взвод израсходовал двенадцать снарядов, уничтожив два грузовика «Тойота», четыре выючных животных и шестерых человек, стрелковое оружие и боеприпасы.²⁶

Командиры советских войск также планировали артиллерийский огонь для поддержки засадных действий. Планирование засадных действий обычно включало в себя планирование артиллерийского огня осветительными снарядами, огня по зоне поражения, по возможным местам сосредоточения моджахедов после их выхода из зоны поражения и огня для обеспечения выхода из боя.²⁷

²² Литвиненко, стр. 46.

²³ Там же, стр. 45-46

²⁴ Там же, стр. 44.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Лестер Грау. Медведь перешел горы, стр. 180-184, 189, и 192.

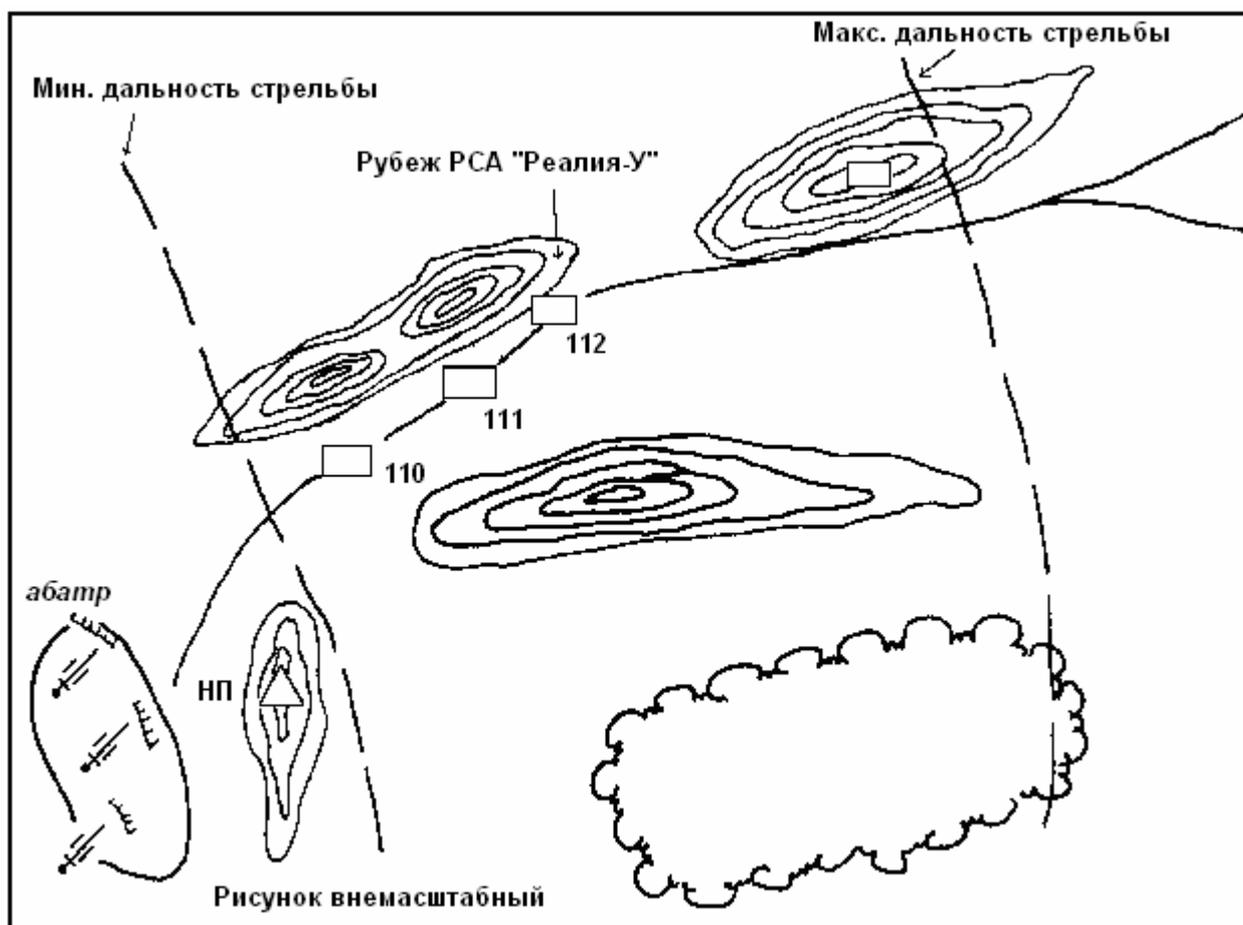

Рис. 1. Артиллерийская засада. Для обнаружения целей советская артиллерийская разведка использовала РСА «Реалия-У». На рисунке представлена схема такой засады. Вдоль маршрута движения моджахедов планировались участки сосредоточенного огня (№№110, 111 и 112), которые не просматривались с наблюдательного пункта (НП). При обнаружении целей средствами РСА, артиллерия открывала огонь по указанным участкам.

Обеспечение проводки колонн

Основные пути снабжения советских войск имели протяженность свыше 1600 километров и проходили через негостеприимную местность. Почти все советские поставки проходили по слабой дорожной сети, что вынуждало 15 из 93 батальонов советской 40-й армии обеспечивать охрану дорог. Другие батальоны обеспечивали охранение транспортных средств, которые медленно двигались от советской границы к гарнизонам и обратно.²⁸ Артиллерия, привлекавшаяся к обеспечению охранения, обеспечивала *проводку колонн, и огневую поддержку и сопровождение.*

Советские командиры распределяли самоходную артиллерию, вместе с танками и БМП (БТР), по всей колонне так, чтобы они оставались на дальности прямого выстрела. Если моджахеды организовывали засаду, артиллерийские орудия, танки и БМП, находящиеся в зоне поражения, останавливались и открывали огонь по засаде, давая возможность грузовикам выйти из зоны поражения.²⁹ Артиллерийские орудия в горной местности имеют преимущества над танками из-за больших углов возвышения стволов.

Артиллерия, выделенная для оказания огневой поддержки и сопровождения, передвигалась в составе колонны в трех группах (обычно батареи, но иногда и дивизионы). Первая группа передвигалась в голове колонны, вторая — в середине колонны и третья — в хвосте колонны. Артиллерийские корректировщики распределялись по одному на каждые 10-15 транспортных средств по всей колонне. Такое распределение гарантировало непрерывную огневую поддержку, даже при возникновении разрывов. В начале марша колонны, артиллерия располагалась в исходном пункте, обеспечивая первоначальное прикрытие. Так только колонна достигала максимальной эффективной дальности поддерживающей артиллерии, на огневых позициях развертывалась вторая артиллерийская группа. Это развертывание обычно происходило на сторожевой заставе, являвшейся частью систе-

²⁸ А. Ляховский, разговор с автором.

²⁹ Литвиненко, стр. 44.

мы огня поддерживающей артиллерии. Затем вторая группа обеспечивала огневую поддержку, пока третья артиллерийская группа перемещалась вперед к середине колонны. Как только хвост колонны проходил вторую артиллерийскую группу, голова колонны должна была находиться вблизи ее границы максимальной дальности стрельбы. После этого огневые позиции занимала третья артиллерийская группа, и вторая группа соединялась с колонной. Процесс повторялся до тех пор, пока вся колонна не входила в район сосредоточения.³⁰

Моджахеды обычно пытались атаковать из засады головную часть колонны, чтобы остановить ее и уничтожить органы управления. Если была возможность, моджахеды разрывали колонну на части и пытались последовательно их уничтожить. Передовая позиция первой артиллерийской группы часто позволяла вести огонь по находящимся в засаде силам прямой наводкой. Артиллерийский огонь по засаде также корректировался артиллерийскими корректировщиками в попытке нанести поражению нападавшим, или уничтожить их.³¹

Заключение

Советские генералы попытались заменить наземный маневр огневой мощью. Советское руководство не развертывало в Афганистане достаточное количество пехоты и большинство пехотных подразделений являлись мотострелковыми, которым было тяжело воевать в отрыве от своей техники. Чтобы уничтожить моджахедов и предотвратить их отход, советскому командованию нужно было использовать пехоту более агрессивно, но политические решения, требования безопасности и структура войск, препятствовали применению достаточного количества обученной легкой пехоты для ведения наступательных боев в горах. Советские артиллеристы попытались компенсировать эти слабости и потеряли в борьбе с моджахедами 433 артиллерийских орудия и миномета.³² Однако огонь без маневра не может привести к решительным результатам.

Из советского опыта войны в Афганистане американские артиллеристы могут извлечь несколько уроков. Первое, для того, чтобы быстро и точно уложить снаряд в цель, противопартизанские действия требуют инновационного мышления и постоянной проверки тактики действий. Второе, боевые и артиллерийские подразделения должны взаимодействовать между собой гораздо теснее, чем при ведении традиционных боевых действий, и быть постоянно интегрированы друг с другом. Третье, огонь прямой наводкой является жизнеспособным способом ведения наступательных действий, а не только оборонительной мерой, предпринимаемой, когда противник уже рядом. Четвертое, артиллерийские подразделения играют основную, активную роль при проводке и сопровождении колонн в труднодоступной местности. Пятое, в городах, поселках и деревнях обычно находится мирное население, и артиллеристы вынуждены совершенствовать способы своих действий, чтобы успешно воевать вокруг них. Шестое, высокоточные самонаводящиеся боеприпасы играют все возрастающую роль при ведении противопартизанских действий. Седьмое, наибольшей проблемой артиллерии в борьбе с партизанами является поиск и обнаружение достойных целей.

Во время войны, чтобы справиться с противником, горами и пустынями, советские артиллеристы разработали новые способы ведения огня, номограммы и огневые таблицы, но этого оказалось недостаточно, чтобы нанести моджахедам решительное поражение. В конце концов, афганский национальный дух и способность афганцев сражаться оказались сильнее, и Советская армия вышла из Афганистана после девяти лет войны. Командование Советской армии, находясь в окружении катастрофических процессов разрушающейся империи и сталкиваясь со всепоглощающей экономической катастрофой, очевидно решило, что оно не будет в будущем сражаться против партизан, а готовиться только для ведения высокотехнологичной традиционной маневренной войны. Это решение избегать партизан оказалось тщетным, поскольку и советские, и немного позднее, российские войска были вынуждены снова вести борьбу с партизанами в Таджикистане, Азербайджане, Грузии и Чечне. Российским войскам пришлось заново учить горькие уроки Афганистана, так как в то беспокойное время они не были изучены и внесены в процесс боевой подготовки. Российская военная наука сейчас борется с противоречивым видением будущих войн, и возможно, что уроки Афганистана и других партизанских войн, будут окончательно учтены.

³⁰ Литвиненко, стр. 44-45.

³¹ Там же, 45.

³² А. Ляховский, приложение.